

Пярт Арво

01 06 05

Концерт с сюрпризом

Культура. —
2005. — 1 июня. — С. 13

Арво Пярт и другие

Концерт четко поделился на две части: ударную и "безударную". Ударным оказалось первое отделение, причем сразу по нескольким пунктам: музыке, исполнению, программе. Что касается второй части концерта, то, увы, очень скоро стало ясно: все самое интересное уже произошло и откровений не предвидится.

Впрочем, обо всем по порядку. Несмотря на то что концерт Большого симфонического значился в афише как абонементный, присутствие в программе имени эстонского композитора Арво Пярта, отмечающего в этом году свое семидесятилетие, делало его эксклюзивным. Интриги добавил и вставший за пульт БСО Андрес Мустонен, руководитель знаменитого ансамбля "Hortus Musicus". В том, что эстонский дирижер, к тому же признанный интеллектуал и эрудит, удачно интерпретирует музыку своего именитого земляка, особых сомнений не было. А вот насколько он сладит с Большим симфоническим оркестром, коллективом, бесспорно, суперпрофессиональным, но с иным темпераментом и чувством стиля, — тут оставались вопросы...

Концерт открыла Третья симфония Арво Пярта, созданная в 1971 году. В то время, надолго погрузившись в недра григорианского хора, композитор вернулся в мир обновленным. Свое преклонение перед бездонной мудростью древних Пярт и выразил в Третьей симфонии, написанной как грандиозное средневековое песнопение с антифонами, раскатисто-пустыми интервалами, мощной линией cantus firmus. В кульминации аскетичные мелодические линии, напряженные буквально каждым своим звуком, стягиваются в одну раскаленную точку: грозные удары литавр. Не столько возвешение конца света, сколько неотступное желание автора достучаться до наглухо закрытых сердец...

Опасения оказались напрасными: контакт Мустонена и БСО случился. Живым, деятельным жестом, без многозначительности и пафоса дирижер сумел настроить музыкантов на нужную волну: страстное религиозное чувство — но без тени чувственности; предупреждение о Судном

дне — но, упаси боже, без экспрессионистского ужаса! По-настоящему высокий класс показали и артисты БСО, продемонстрировав череду чистых, красивых соло.

Симфония стала первым ударным моментом концерта. Вторым ударом (причем в прямом смысле слова) оказались... изменения в программе. Прямо на концерте уважаемой публике было объявлено, что вместо ожидаемой премьеры сочинения Арво Пярта "Lamentate" (2002) пианист Алексей Любимов и БСО исполнят Концерт ре мажор Йозефа Гайдна. После чего группа журналистов, специально пришедших "на Пярта", покинула зал в знак протеста против беспардонного отношения к публике. Своя правда в таком поведении, безусловно, есть: срочные замены производятся только в случае явных ЧП, к коим разногласия с издательством (а именно они стали причиной инцидента) никак не относятся.

Мне же, несмотря ни на что, захотелось послушать Гайдна: в конце концов, его клавирные концерты, как это ни парадоксально, звучат со сцены едва ли не реже, чем сочинения современных авторов! И уж тем более в интерпретации таких замеча-

тельных аутентистов, каковыми являются Любимов и Мустонен, понимающие друг друга буквально с полувзгляда. Надо было видеть, насколько свободно чувствовали себя оба маэстро среди элегантных образов венской музыки, соблюдая "изящные манеры" классицизма так, как будто впитали их с молоком матери! БСО двигался с той же скоростью и в том же ритме, что и солист, но — даже под руководством опытного дирижера — не совсем в том же ключе. Особенно это стало заметно в финале, где задорная народная тема была трактована Любимовым с очаровательной, тонкой иронией, а оркестром — более "черноземно", что называется, в лоб.

Признаться, интересная, разнообразная программа и высший исполнительский класс окупили (во всяком случае, для автора этих строк) некоторые моральные издержки первого отделения. Ожидалось, что на таком же подъеме пройдет и второе. Однако...

"Рейнская" симфония Шумана — "крепкий орешек" для музыкантов. Ни драматизма, ни резких контрастов — только благоговение перед "калящим свои воды гордым" Рейном. Чтобы исполнить эту музыку, надо быть прирожденным романтиком, дышать вольно, полной грудью. Живой, но суховатый Мустонен — дирижер иного склада. Первой части как раз не хватило этого широкого дыхания. Расплывчато прозвучала и, казалось бы, близкая маэстро четвертая — "готическая" — часть (музыкальный дифирамб Шумана Кёльнскому собору). Создалось ощущение, что Мустонен не нашел общего языка с симфонией не только из-за "несходства характеров", но и элементарно в силу малого количества репетиций. Положения не исправил даже последний эффектный прыжок дирижера, едва не снесшего стоящие вокруг микрофоны.

И все же, в общем и целом можно считать, что концерт удался. Во всяком случае, запомнился. Что до сорвавшегося "Lamentate", то юбилейная дата Арво Пярта еще впереди, ситуацию вполне можно исправить...

А. Пярт

Татьяна СИДОРОВА
Фото Эдуарда ЛЕВИНА